DOI 10.31250/2618-8600-2025-2(28)-156-181
УДК 364.24(572.2)

Л. А. Торлопова-Пластинина
Независимый исследователь
Томск, Россия
ORCID: 0000-0003-2809-9965
E-mail: lyubovtorlopova@gmail.com

И. С. Савин
к.и.н., с.н.с., Институт востоковедения РАН
Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6812-7014
E-mail: savigsa@inbox.ru

Репрезентация опыта женщин с инвалидностью в Кыргызстане через народно-прикладное искусство[1]

АННОТАЦИЯ. В современной Центральной Азии положение женщин с инвалидностью определяется сложным взаимодействием исторических, культурных и социальных факторов. Эмпирические данные свидетельствуют, что женщины и девочки с инвалидностью, в Кыргызстане например, подвергаются множественной дискриминации: унижениям, сексуальному и физическому насилию, социальной изоляции. В конце 2023 г. в рамках Программы развития ООН в Кыргызстане, посвященной гендерной эмансипации и развитию инклюзивной культуры для людей с инвалидностью, был реализован проект «Творим вместе». В ходе проекта участницы создали арт-панно в традиционной лоскутной технике *курак*. *Туш кийиз*, или арт-панно, в технике *курак* под названием «Творим вместе» рассматривается как изделие, имеющее двойственное значение. С одной стороны, оно являет собой символ взаимной поддержки конкретных участниц, а с другой — знак предъявления не только их «голосов», но и «голосов» всех женщин с инвалидностью и их актуальных социальных запросов. В статье представлены история коллективного творчества и взаимоподдержки женщин и описание арт-панно, его визуального выражения и смыслового содержания. Анализ проводится через призму народно-прикладного искусства, которое служит инструментом репрезентации опыта, чувств и проблем участниц проекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инвалидность, права женщин, социальный активизм, прикладное искусство, Кыргызстан, арт-панно, *курак*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Торлопова-Пластинина Л. А., Савин И. С. Репрезентация опыта женщин с инвалидностью в Кыргызстане через народно-прикладное искусство. *Этнография*. 2025. 2 (28): 156–181. DOI: 10.31250/2618-8600-2025-2(28)-156-181

[1] Исследование проведено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ОВЗ: сравнительный опыт постсоветских стран и Государства Израиль»).

L. Torlopova-Plastinina

Independent researcher
Tomsk, Russia
ORCID: 0000-0003-2809-9965
E-mail: lyubovtorlopova@gmail.com

I. Savin

Institute of Oriental Studies of the RAS
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6812-7014
E-mail: savigsa@inbox.ru

Representing the Experience of Women with Disabilities in Kyrgyzstan through Folk Applied Arts

A B S T R A C T. In contemporary Central Asia, the status of women with disabilities is shaped by a complex interplay of historical, cultural, and social factors. Empirical evidence indicates that women and girls with disabilities in Kyrgyzstan, for example, face multiple forms of discrimination, including humiliation, sexual and physical violence, and social exclusion. In late 2023, the UN launched the project "Creating Together" as part of its campaign in Kyrgyzstan to promote gender emancipation and foster an inclusive culture for people with disabilities. Participants in the project created an art panel using *kurak*, a traditional Kyrgyz patchwork technique. This panel, also known as a *tush kiyiz*, holds a dual meaning: it symbolizes mutual support among the women who participated in the creative process, while also giving voice to the broader community of women with disabilities and expressing their most urgent social concerns. This paper explores the history of collective creativity and mutual support among women in Kyrgyzstan, provides a detailed description of the panel, and analyzes its visual and symbolic content. Drawing on the conceptual framework of folk and applied arts, the paper interprets the panel as a tool for representing the lived experiences, emotions, and challenges faced by the project participants.

K E Y W O R D S: disability, women's rights, social activism, applied art, Kyrgyzstan, art panel, *kurak*

F O R C I T A T I O N: Torlopova-Plastinina L., Savin I. Representing the Experience of Women with Disabilities in Kyrgyzstan through Folk Applied Arts. *Etnografia*. 2025. 2 (28): 156–181. (In Russian).
DOI: 10.31250/2618-8600-2025-2(28)-156-181

ВВЕДЕНИЕ

Историческое и культурное наследие играет важную роль в формировании прав и возможностей женщин с инвалидностью в Центральной Азии в целом и в Кыргызстане в частности. Традиционные гендерные роли и ожидания[2], а также культурные представления об инвалидности продолжают влиять на повседневность и восприятие данной социальной группы в современном обществе, создавая условия для двойной дискриминации. Рассматривая опыт женщин с инвалидностью в Кыргызстане сквозь призму антропологии инвалидности, сочетающей этнографические подходы с некоторыми методами медицинской антропологии, можно видеть, что он является результатом взаимодействия, с одной стороны, между историческими нормами и культурными ценностями, которые вносят значительный вклад в содержание идентичности этих женщин, с другой — потребностями и возможностями участия в жизни общества с учетом особенностей собственной телесности (Носенко-Штейн 2025; Arguing about Disability… 2008; Goodley 2011; Mallett, Runswick-Cole 2014). Наследие кыргызских женщин, воплощенное в навыках традиционного ковроткачества и практиках коллективной репрезентации результатов труда, продолжает влиять на формирование их судеб, восприятие себя и общества, а также на их активистскую деятельность. При этом сформированные на сегодняшний день социальные структуры и институты общества одновременно поддерживают и ограничивают женщин с инвалидностью, влияя на их доступ к образованию, трудоустройству и социальным услугам.

Несмотря на рост внимания к проблеме инклюзии людей с инвалидностью в целом, опыт публичного высказывания этой категории населения Центральной Азии остается недостаточно изученным, особенно в контексте традиционных культурных практик. Имеющиеся сравнительные исследования саморепрезентации людей с инвалидностью в Казахстане и России (Савин 2021) и социального конструирования феномена инвалидности (Романов, Ярская-Смирнова 2006; Ярская-Смирнова 1999) указывают на схожие вызовы и барьеры, с которыми носители опыта инвалидности сталкиваются в обществах постсоветского пространства. Специфические социальные представления об идентичности человека с инвалидностью («нуждающиеся» в помощи и поддержке; «несамостоятельные», «требующие контроля» и др.) приводят к настороженному отношению других членов общества (включая опасения «сглаза» или «ущерба» для условно здоровых людей). Последнее, в свою очередь, может проявляться в страхе навредить или нежелании углубляться в потребности и запросы людей с инвалидностью. Такое отношение

[2] О структуре «ООН-женщины» // ООН-женщины. Европа и Центральная Азия. URL: https://eca.unwomen.org/ru/about-us/about-un-women (дата обращения: 09.04.2024).

создает барьеры для полноценного взаимодействия и интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в общество. Устойчивые социальные стереотипы влияют также и на самовосприятие людей с ОВЗ. Это касается таких клише об инвалидности, как, например, «нуждающиеся» или «слабые». Подобное восприятие ограничивает возможности для самовыражения, заявления о своих правах и потребностях и активного участия человека с ОВЗ в жизни общества.

Данное исследование призвано хотя бы отчасти восполнить пробел в представлениях о формах саморепрезентации людей с инвалидностью в Центральной Азии посредством антропологических наблюдений и анализа репрезентации опыта женщин с инвалидностью через этническое рукоделие. Для этого предлагается рассмотреть опыт женщин с инвалидностью в Кыргызстане через призму народно-прикладного искусства и его нового современного прочтения или, точнее, проявления в виде арт-панно. Результаты пилотного исследования, отраженные в данном тексте, во-первых, представляют собой антропологические наблюдения за проектом под названием «16 активных дней против насилия», реализованным в Кыргызстане в конце 2023 г.[3] В рамках проекта народное искусство в технике лоскутного шитья *курак* играет особую роль в расширении прав женщин с ОВЗ и инвалидностью. Оно выражено участницами в формате арт-панно под названием «Творим вместе» как публичное высказывание через ремесленную деятельность. Во-вторых, авторы подчеркивают значение социальной поддержки через занятия искусством в опыте женщин. Особое внимание уделяется вопросам репрезентации идентичностей, самовыражения и влияния социума на индивидуальный опыт. Исследование направлено на понимание того, как женщины с инвалидностью в данной ситуации вкладываются в создание своей идентичности и ощущения принадлежности к обществу, используя рукоделие в качестве инструмента самовыражения и адаптации и тем самым актуализируя также ценность историко-культурного наследия своей страны.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в мире насчитывается более 1 млрд людей с инвалидностью, что составляет примерно 15 % всего населения планеты[4]. В Центральной Азии проживает около 2,5 млн людей с инвалидностью — это примерно 5 % населения региона. Статистика по рассматриваемому в этой работе Кыргызстану выглядит следующим образом: по данным Социального фонда Кыргызской Республики, численность лиц с ОВЗ, «получающих пенсии и пособия

---

[3] 16 дней активных действий против гендерного насилия. Тема кампании UNiTE в 2020 году // ООН-женщины. Европа и Центральная Азия. URL: https://eca.unwomen.org/ru/what-we-do/ending-violence-against-women/16-days-of-activism (дата обращения: 17.07.2024).

[4] World report on disability 2011 // World Health Organization. URL: www.who.int/teams/noncommunicable-diseases/sensory-functions-disability-and-rehabilitation/world-report-on-disability (дата обращения: 29.01.2024).

по инвалидности», на 2021 г. составляла 202 551 чел., т. е. примерно 3 % населения страны. Среди них: мужчин — 106 008, женщин — 96 543[5]. Для сравнения: в соседнем Казахстане, по данным Бюро национальной статистики, в 2022 г. насчитывалось 711 786 чел. с инвалидностью, что на 28 тыс. (3,8 %) больше, чем три года назад, и составляет 3,6 % населения страны[6]. При этом здесь 41 % людей с инвалидностью проживают в сельской местности, 59 % — в городах. Больше всего людей с инвалидностью зарегистрировано в Туркестанской области на юге Казахстана: 97 619 чел. (13,5 % от общего числа). Среди граждан с ОВЗ 44,35 % составляют женщины, 55,65 % — мужчины[7].

Женщины с инвалидностью сталкиваются с множественными формами дискриминации и насилия во всем мире. В регионах Центральной Азии традиционные гендерные роли и ожидания, а также культурные представления об инвалидности продолжают оказывать значительное влияние на общество. Поэтому здесь женщины с инвалидностью встречаются с особыми трудностями[8], однако иногда удается находить нетривиальные решения некоторых проблем. Таким опытом является арт-проект «Творим вместе», объединяющий цифровые технологии, народно-прикладное искусство и опыт женщин с инвалидностью, он представляет также уникальную возможность для изучения динамичного взаимодействия этих сфер[9].

Цель данного исследования — проанализировать репрезентацию опыта женщин с инвалидностью в Центральной Азии через народно-прикладное искусство на примере конкретной проектной инициативы в Кыргызстане. Для этого представляется необходимым, во-первых, обозначить контекст пересечения кыргызской культуры и истории с современным инклюзивным и гендерным активизмом. Во-вторых, описать наблюдения за тем, как рукоделие становится средством самовыражения, адаптации и преодоления трудностей для женщин с инвалидностью. И наконец, в-третьих, на примере проекта «Творим вместе»

---

[5] См. данные в подразделе «Здравоохранение» раздела «Гендерная статистика» на сайте Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: www.stat.gov.kg/ru/gendernaya-statistika/zdravoohranenie/invalidnost/ (дата обращения: 09.04.2024).

[6] См.: Статистика здравоохранения и социального обеспечения // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-medicine/dynamic-tables/ (дата обращения: 20.02.2025).

[7] Численность лиц, имеющих инвалидность, в разрезе город/село // Информационный портал «Социальная защита лиц с инвалидностью» (Казахстан). URL: https://inva.gov.kz/ru/highcharts (дата обращения: 19.07.2024).

[8] Кыргызстан: Семейное насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью. 2023 // Human Rights Watch. URL: https://www.hrw.org/ru/news/2023/12/14/kyrgyzstan-domestic-violence-against-women-girls-disabilities (дата обращения: 21.01.2024).

[9] См. о проекте: Творим вместе: репрезентация опыта женщин и девочек с инвалидностью через искусство. URL: www.youtube.com/watch?v=auwS4oFmE3I (дата обращения: 15.12.2023).

проанализировать символические значения и смыслы, вложенные в процесс создания арт-панно, являющегося публичным высказыванием женщин с инвалидностью.

Авторами были проведены полуструктурированные интервью, контент-анализ социальных сетей некоммерческих организаций и активистов, работающих в сфере помощи людям с ОВЗ, и включенное наблюдение в г. Бишкеке (в том числе сбор этнографических данных на образовательных культурных мероприятиях, развивающих и поддерживающих расширение границ инклюзивности).

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗСТАНА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Исследования материальной культуры и нематериального наследия играют ключевую роль в изучении этногенеза и национальных традиций кыргызского народа. Всестороннее историко-этнографическое изучение домашних промыслов и ремесел, удовлетворявших бытовые и эстетические потребности населения в прошлом, представляет собой важную задачу не только для этнографии Кыргызстана, но и для гендерных и смежных с ними исследований по антропологии инвалидности.

Исторически на развитие прав женщин в Центральной Азии повлияли различные факторы. Гендерное неравенство до сих пор является серьезной проблемой в этом регионе из-за патриархальной культуры и крайне ограниченного представительства женщин в процессе принятия решений (Erisheva 2023). Впрочем, на этот счет имеются и альтернативные мнения. По словам А. Айтыкуловой и А. Закировой, «женщины до прихода СССР все же были несвободны, они не имели ни доступа к учебе, ни права голоса» (2023: 163). Авторы отмечают, что в советский период женщины получили доступ к образованию, избирательные права, а в настоящее время активно участвуют в общественной жизни, занимая руководящие должности в различных сферах; более половины всех женщин в Кыргызстане трудоустроены в своей стране (Айтыкулова, Закирова 2023). Кыргызстан действительно стал пионером среди стран Центральной Азии, ратифицировав международные договоры по правам человека, нацеленные на защиту прав женщин. Офис Организации Объединенных Наций, открытый в Кыргызстане в 1994 г., прикладывает усилия к улучшению здоровья населения и устранению неравенства в области здравоохранения[10]. Однако, несмотря на ратификацию этих значимых договоров, женщины в Республике Кыргызстан по-прежнему сталкиваются с такими проблемами, как домашнее насилие и дискриминация[11]

[10] World Health Organization in Kyrgyzstan (WHO). URL: www.who.int/kyrgyzstan/about-us (дата обращения: 21.01.2024).

[11] Кыргызстан: Семейное насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью.

(Beyer, Kojobekova 2019). Трудности кыргызских женщин сочетаются с активной представленностью в современном дискурсе богатой истории о мужестве и лидерстве их предшественниц, среди которых есть такие известные личности, как Курманжан Датка и Уркуя Салиева (Салиева, Айтыкулова 2023).

Ремесло в традиционных обществах Центральной Азии, в частности в Кыргызстане и соседнем с ним Казахстане, играло важную роль в жизни женщин. Ковроткачество и семантика связанных с ним обычаев, изготовление украшений и национальных костюмов были распространенными практиками, связанными и с нематериальным культурным наследием. Эти ремесла формировали этническую идентичность, характер социальных связей, обычаев и образ жизни народа (Антипина 1977).

Распределение традиционных гендерных ролей в Кыргызстане складывалось таким образом, что мужские «голоса» были запечатлены в виде логоса, то есть буквально — «слова», например в легендарном национальном эпосе «Манас». Вплетение женского высказывания в ткань подобного жанра патриархальной культуры кочевников было невозможно. Вместе с тем женщинами естественным образом была создана возможность вести «летописи» иначе — в виде национальных узоров и орнаментов на тканях, коврах и в иных формах материальных изделий народно-прикладного искусства (Кочкунов 2013). Именно эта исторически сложившаяся традиция вдохновила многих современных женщин Центральной Азии на творческое публичное высказывание[12], в том числе на такие социально значимые темы, как экология, а также на обсуждение телесных, эмоциональных, экономических, социальных и иных уязвимостей.

ТЕХНИКА ТРАДИЦИОННОГО ЛОСКУТНОГО ШИТЬЯ *КУРАК* КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЖЕНСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ И МАСТЕРСТВА

Для традиционных культур соседних Кыргызстана и Казахстана, уходящих корнями в кочевую историю, характерны ремесла, передающиеся из поколения в поколение. Женщины играют центральную роль в сохранении и развитии этих ремесел, особенно таких как войлочное производство, ткачество, шитье, вышивка и ювелирное дело.

Курак является своего рода символом женской идентичности и воплощением традиций. Исторически он использовался в повседневной жизни, ритуалах и церемониях. Цветовая гамма, орнаменты и техника изготовления *курака* (и как артефакта, и как технологии) несут символический смысл, отражая мировоззрение, ценности и опыт его создательниц.

---

[12] Women artisans of Central Asia: A Lookbook Journey. URL: https://folklife-media.si.edu/docs/folklife/cultural-sustainability/Central_Asian_Lookbook_EN.pdf (дата обращения: 30.04.2025).

Орнаментальные мотивы, украшавшие предметы быта кыргызов во второй половине XIX — начале XX в., делятся на четыре основные группы.

1. Геометрические мотивы: круги, квадраты, треугольники, зигзаги, овалы, восьмиугольники, ромбы, кресты. Эти восходящие к древним космогоническим символам и родоплеменным тамгам[13] (*кушчу тамга*, *баарын тамга*, *кыпчак тамга*, *кош тамга* и др.) мотивы несут магический смысл, символизируя солнце, землю, небо, плодородие, мужское и женское начала (Мальчик 2009).

2. Зооморфные мотивы, которые связаны с тотемизмом, включая рогообразные узоры, изображения зверей и птиц (Рындин 1948). Зародившиеся в эпоху Средневековья у енисейских кыргызов, эти мотивы отражают тотемные представления о мировом дереве и животных-покровителях, символизируя связь человека с миром природы.

3. Цветочно-растительные мотивы, включая пальметты (растительный орнамент в виде веерообразной формы листа пальмы или растопыренной руки), полупальметты, «волны» с завитками, сложные розетки, парные миндалевидные фигуры. Эти мотивы заимствованы у среднеазиатских оседлых земледельцев в XV–XVI вв. и символизируют плодородие, возрождение и красоту природы.

4. Центрально- и восточноазиатские знаки — меандр, облаковидные узоры, — пришедшие из монгольской и китайской визуальных культур, передают образы движения, бесконечности, неба и облаков (Мальчик 2009).

Упомянутые символы и узоры широко применяются в различных видах кыргызского прикладного искусства, таких как вышивка, изделия из металла и дерева, войлочные изделия, ковры, расписные платки, калпаки, сумки и др. При этом орнаментальная система кыргызского искусства допускает включение новаций. Например, после Октябрьской революции были введены новые символы с идеологическим значением, включая пятиконечную звезду, серп и молот и т. п. (Антипина 1977; Рындин 1948).

Рукодельницы интерпретируют орнаментальные мотивы, связывая их с анимистическими верованиями, представлениями о мироустройстве и заимствованиями из других культур. Кыргызский орнамент Нового времени характеризуется симметрией, наличием центрального поля и бордюров, зеркальным отражением узоров и орнаментальной заполненностью фона (Мальчик 2009).

Камила Кожокматова, владелица творческой студии, «каталогизируя исчезающие ремесла», в том числе ткачество *чий* (ремесло плетения

[13] *Тамга* (тюрк.) — печать, знак или клеймо, которым помечали имущество и скот для обозначения принадлежности конкретному роду. Потомки обычно модифицировали тамгу предков, добавляя новые элементы, но сохраняя культурно-этнический и функционально-исторический смыслы.

изделий из сухих стеблей степной травы чий) и лоскутное шитье, нашла вдохновение как дизайнер в традиционном чапане (стеганый кафтан без пуговиц с поясом, который в Центральной Азии носят поверх одежды, как правило, в холодные зимние месяцы) и другой национальной одежде, созданной в технике лоскутного шитья *курак*. Ее студия “Aila Ethno” «производит одежду, аксессуары и панно из натурального хлопка и шерсти в технике *курак*»[14].

Особенность техники лоскутного шитья *курак* в том, что она ассоциируется рукодельницами и активистками с современным разнообразием общества. Создание изделия в технике *курак* есть процесс обнаружения и сращивания разрозненных кусочков ткани, лоскутов, подходящих друг другу и создающих нечто единое, в котором каждая часть обретает новые смыслы, как и само целое.

«У нас в Кыргызстане женщины очень творческие. Даже не имея больших ресурсов, каждая кыргызская женщина может сшить себе *курак-панно*, *курак-чапан*, *курак-кошого*. Для нас это большая возможность поделиться этими знаниями, умениями и продвигать наше наследие», — рассказала член правления общественного объединения «Женский форум “Курак”» Маргарита Байтикова[15]. Инициированный Женским форумом «Курак» цифровой проект «Энциклопедия курак» рассказывает о национальном культурном наследии кыргызского народа — искусстве лоскутного шитья — и показывает, как сохранить его и использовать в быту. «К сожалению, со временем текстиль поедает текстильный клещ. Текстиль нельзя сохранить — это не пластик, который может жить даже дольше, чем человек, экологические вещи разрушаются»[16]. Цифровизация искусства не только способна сохранять изделия в виде визуальных материалов, но и может «дать новую жизнь искусству, технике и работам»[17].

По словам Маншук Есдаулет, арт-куратора инклюзивного проекта «Творим вместе», *курак* похож на «лоскутную мозаику членов семьи», поскольку он шьется из остатков ткани и одежды, из обрядовых лоскутков[18]. Фрагменты, из которых составлен *курак*, могут быть разных

---

[14] См.: Crafts of Kyrgyzstan // Women artisans of Central Asia: A Lookbook Journey. P. 31–51. URL: https://folklife-media.si.edu/docs/folklife/cultural-sustainability/Central_Asian_Lookbook_EN.pdf (дата обращения: 30.04.2025).

[15] Возможность продвигать наше наследие. Как цифровизация помогает сохранять курак // KaktusMedia. 27 января 2023. URL: https://kaktus.media/doc/474549_vozmojnost_prodvigat_nashe_nasledie._kak_cifrovizaciia_pomogaet_sohraniat_kyrak.html (дата обращения: 12.05.2024).

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Доклад М. Есдаулет «Этноискусство как терапия и инструмент работы с родовой системой» был представлен на секции «Психотехнологии в работе с родовой системой» на конференции психотерапевтических практик 7 июня 2024 г. См. программу конференции: URL: https://iasp.kz/programmnye-meropriyatiya/rodologicheskaya/ (дата обращения: 29.06.2024).

цветов, фактур, качества. Их объединение через сакрализацию самого действия способствует принятию и разрешению конфликта в родовой системе. Каждый лоскут — как отсылка к образу человека, «вшитого» в изделие. Именно это обстоятельство и может помочь рукодельнице в решении внутрисемейных конфликтов, являясь доступным способом переменить атмосферу домашнего пространства. В современности подобные «мягкие» терапевтические практики по-прежнему приписываются занятиям женщин, поскольку именно они традиционно считаются хранительницами очага, способными бережно снять внутреннюю напряженность. «Это терапия через моторику рук и визуальное представление» гармонии конфликтующих частей личности, семьи или общества. Такой способ материализации памяти напоминает рукодельницам о важности бережливости, умении создавать красоту и уют «из ничего»: «Мы будто собираем и заново сшиваем осколки старого мира родовой системы. Когда нам кажется, что мир разбит на миллион кусочков, *курак* дает нам понять, что мир состоит из миллиона кусочков атомов. В этом также выбор восприятия». Подобный подход открывает возможности для развития интегративной, инклюзивной культуры на базе ценностей традиционного общества. Лоскуты как частицы одного целого символизируют единство человека с природой, связь с предками и преемственность поколений. «Каждый лоскут, словно ниточка, сплетает воедино историю, традиции и духовную силу кыргызского народа»[19] (ПМА).

Одним из распространенных в быту предметов, представляющих собой «материализацию памяти в декоративно-прикладном искусстве» с помощью *курака*, является кыргызский *туш кийиз*. В рамках проекта «Творим вместе» был создан именно такой арт-объект, который по-русски обозначается создателями как арт-панно. *Туш кийиз* — это большой, искусно вышитый настенный ковер, традиционно изготавливаемый в Кыргызстане и Казахстане женщинами в честь свадьбы сына или дочери. Как фамильный оберег, он содержит имена создателей и получателей, а также нашитые из лоскутов ткани или вышитые узоры, символизирующие надежду на благополучное будущее и благопожелания. Вышивка *туш кийиза* — ритуал, уменьшающий тревогу женщин из-за неопределенности будущего их детей.

Таким образом, традиции, материальное и нематериальное наследие (изделия, предметы быта и ритуала и этнические ремесла, своей спецификой обязанные культурно-историческим и природно-географическим условиям) поддерживают носителей культуры, дают им социальную, духовную опору, являясь отражением их истории и идентичности, а также символом благополучия.

---

[19] Доклад М. Есдаулет «Этноискусство как терапия и инструмент работы с родовой системой»...

НАРОДНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНЩИН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: АРТ-ПАННО В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ

Интерес к исследованию репрезентации опыта женщин с инвалидностью через народно-прикладное искусство в Кыргызстане возникает из растущего внимания к проблемам женщин с инвалидностью в контексте развития гендерной эмансипации (Гендерное и инклюзивное развитие… 2023), актуальности изучения опыта женщин с инвалидностью в Кыргызстане и других странах Центральной Азии с учетом уникальных культурных и социальных контекстов; роли традиционных ремесел в контексте активизма и самовыражения. Антропологический фокус наблюдения за проектом охватывает два ключевых аспекта: 1) взаимодействие женщин с ОВЗ с опытом женской поддержки и связью с традиционным искусством; 2) пересечение наличия инвалидности и преодоления опыта насилия через женскую поддержку и традиционное искусство.

Как уже было сказано ранее, *курак* как традиционное кыргызское ремесло лоскутного шитья имеет глубокие культурные и гендерные значения. Практическая польза прикладного наследия традиционной культуры в Кыргызстане для современного опыта женщин с инвалидностью ярко проявляется в проектной инициативе, презентация результатов которой состоялась в Национальном историческом музее Кыргызской Республики в Бишкеке (рис. 1).

В рамках ежегодной кампании «16 дней активных действий против гендерного насилия в отношении женщин и девочек» с 15 ноября по 10 декабря[20] и к Международному дню людей с инвалидностью 3 декабря команда активистов и сотрудников Программы развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике в сотрудничестве с основательницей этномастерской «Козмончок» и Национальным историческим музеем Кыргызской Республики создали и представили в музее арт-панно (*туш кийиз*). Проект был нацелен на осмысление опыта множественной дискриминации по отношению к женщинам и девочкам с инвалидностью, разрушение негативных стереотипов об инвалидности, расширение возможностей активизма женщин с инвалидностью и привлечение внимания общества к формированию доступной и инклюзивной среды через репрезентацию опыта участниц проекта в создании произведения искусства. Для того чтобы это мероприятие могло состояться, в ноябре 2023 г. в рамках ПРООН была проведена закрытая работа: женщины и девочки с разным опытом инвалидности, а также их родственницы разных поколений объединились, чтобы через личные истории в коллективном творчестве рассказать о том, что они «подвергаются множественной дискриминации по признаку пола,

[20] 16 дней активных действий против гендерного насилия…

Рис. 1. Выступление одной из создательниц арт-панно «Творим вместе» на презентации проекта в Национальном историческом музее Кыргызской Республики. Фото Л. А. Торлоповой-Пластининой. 2023 г. Бишкек

Fig. 1. Speech by an artist of the art panel “Creating Together” at the presentation of the project in the National Historical Museum of the Kyrgyz Republic. Photo by L. A. Torlopova-Plastinina. 2023. Bishkek

инвалидности, возраста <…> и других факторов» (см. приложение), что они «часто сталкиваются с высоким уровнем сексуального насилия, пренебрежения, жестокого обращения и эксплуатации. Однако во многих случаях вынуждены скрывать это. В противном случае женщины подвергаются осуждению и унижению со стороны общества» (ПМА). Изготовление этого предмета под руководством опытного арт-куратора — мастерицы, которая много лет исследует технику *курак* и занимается ею, — стало своего рода психологической реабилитацией для участниц проекта через творчество и экологичную коммуникацию.

Душевное исцеление женщин происходило, когда они делились своим опытом и поддерживали друг друга. Разбившись на девять команд, они творили с целью осмысления жизненного опыта — личного и своих близких, а также особенностей своей культуры, которая связана с индивидуальным опытом, включающим и подверженность различного рода насилию. У каждой пары или группы из нескольких женщин с инвалидностью имеется собственный опыт переживания того или иного вида дискриминации. Каждая команда при поддержке всей группы, специалистов ПРООН

Рис. 2. Арт-панно (*туш кийиз*) «Творим вместе». Фото Л. А. Торлоповой-Пластининой. 2023 г. Бишкек

Fig. 2. Art panel (*tush kiyiz*) “Creating Together”. Photo by L. A. Torlopova-Plastinina. 2023. Bishkek

и арт-куратора придумывала свой символ для публичного высказывания, отражающий личный опыт участниц.

Арт-панно, созданное в рамках проекта (рис. 2), можно интерпретировать не только как репрезентацию опыта множественной дискриминации, но одновременно и как символ защиты и поддержки (ср. с охранной функцией *курака*). Организаторы программы надеются, что с помощью этого арт-объекта, нашедшего свое место в вестибюле Национального исторического музея, где оно сопровождено текстом-описанием его смыслов, в обществе удастся повысить осведомленность об инвалидности в целом и барьерах, с которыми сталкиваются женщины и девочки с ОВЗ, в частности.

ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ АРТ-ПАННО «ТВОРИМ ВМЕСТЕ»

Арт-панно «Творим вместе» представляет собой проект, отражающий саморепрезентацию женщин с инвалидностью в Кыргызстане. Созданное женщинами с разными типами инвалидности, это произведение искусства служит мощным инструментом для выражения их личных

Рис. 3. Фрагмент арт-панно с надписью «любовь» шрифтом Брайля. Фото Л. А. Торлоповой-Пластининой. 2023 г. Бишкек

Fig. 3. A triangular element of the art panel with the word “love” in Braille. Photo by L. A. Torlopova-Plastinina. 2023. Bishkek

историй, социальных проблем и надежд. Проект затрагивает несколько ключевых тем, включая гендерные исследования, влияние кочевой культуры, вопросы инвалидности и мотивацию участия и предъявления уязвимости в «широком» социуме. Арт-панно имеет форму прямоугольника, четыре угла которого означают четыре стороны света. Основа его сделана из бархатной ткани ярко-красного цвета, символизирующего жизнь и любовь. Верхние и боковые края панно обрамлены войлочной тканью натурального землистого цвета (светло-коричневого оттенка), ассоциирующегося у участниц с защитой, спокойствием, стабильностью и опорой. Вся композиция выполнена в яркой цветовой гамме, с использованием разных фактурных материалов.

В центре расположен треугольный карман светло-коричневого цвета, на нем с помощью черных и белых пуговиц с использованием шрифта Брайля изображено слово «любовь» (рис. 3). Композиция панно представляет собой *дасторкон* (скатерть), «указывая на то, что в процессе создания панно женщины собирались на разговор, где искренне делились своими историями» (см. приложение), переосмысляя личный и коллективный опыт.

Рис. 4. Фрагмент арт-панно (табаки № 2, 3, 4). Фото Л. А. Торлоповой-Пластининой. 2023 г. Бишкек

Fig. 4. Close-up of the upper left corner of the art panel (plates no. 2, 3 and 4). Photo by L. A. Torlopova-Plastinina. 2023. Bishkek

Войлочные круги белого цвета, на которые нанесены аппликации или элементы *курака*, называются *табáки*. Каждый *табак*, сравнимый с индивидуальными мандалами, — это визуальная репрезентация истории женщины или группы участниц, отражающая их уникальный опыт и перспективу. *Табак* поддерживается двумя ладонями, сделанными по контурам рук создательниц панно (рис. 4). Они означают поддержку в самовыражении, веру в себя, избавление от самостигматизации и самодискриминации. Именно подобное отношение к себе вызывает чувства вины, страха, стыда, вследствие чего приводит человека с инвалидностью к ограничению участия в жизни общества через самоизоляцию.

В пространстве между контурами рук есть еще один элемент — *козмончок*. Это тканевый амулет, защищающий владельца от сглаза. *Козмончоки* на панно сделаны собственноручно авторами *табаков* во время мастер-класса, заблаговременно проведенного арт-куратором. По сути, в пространство всего этого полотна каждая участница вносила свой смысл через собственный уникальный орнамент или современную и релевантную интерпретацию традиционных символов и узоров. Базовые ценности, символически представленные в этом *туш кийизе*: любовь, взаимоподдержка, право на свободу, в том числе на свободу самовыражения.

ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ *ТАБАКОВ*

Коллективная работа участниц проекта поднимает вопросы гендерного неравенства и дискриминации, с которыми сталкиваются женщины с инвалидностью в Кыргызстане.

Например, Алия Турдиева в *табаке* № 1 (здесь и далее см. рис. 2, слева направо) акцентирует внимание на дискриминации глухих и слабослышащих женщин и аудизме. Аудизм понимается как «принижение интеллектуальных способностей людей с нарушениями слуха, уверенность в том, что способность слышать делает человека выше людей с нарушением слуха» (см. приложение). Внутри сделанного из белой ткани *табака* изображены две руки, выполненные из синей ткани и соединенные в области запястий. На кончиках пальцев одной из рук пришиты разноцветные бусины, а по краям круга — декоративная кайма из них же. Жест, в который сложены руки, означает на жестовом языке «любовь». По словам Алии Т., это иллюстрирует веру в то, «что любовь и взаимопонимание помогут выстроить коммуникацию и создать инклюзивную среду в нашей стране».

Айпери Оралбаева отражает проблему насилия и домогательств, изображая в центре *табака* № 2 саму себя с тростью, которой она пользуется. Тянущаяся к телу девушки черная рука является символом пренебрежения окружающих ее личными границами: посторонние пользуются ее «ограничением в движении, притрагиваются к ее телу, проявляя физическое и сексуальное домогательство через запугивание, оскорбление и агрессию».

На *табаке* № 3 — символ свободы от самостигматизации Нишаны Женалиевой в виде раскрытого сине-голубого крыла птицы, сшитого из семи тканевых полос; ряда бусин и синего *козмончока* (см. рис. 4). Она поясняет: «Я долгое время испытывала дискомфорт и стеснение, пряча свои руки от окружающих, но однажды решила избавиться от этих ощущений, перестав использовать специально сшитые нарукавники».

Алия и Оксана Юлдашевы в *табаке* № 4 обратились к образу Бугу-Эне из легенды Чингиза Айтматова. Здесь он символизирует защиту женщин с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью. Его изображение представляет собой сцену: мать Олениха спасает двух детей,

«оставшихся в живых из истребленного врагами племени». Через этот образ выражено стремление подчеркнуть, что каждый, вне зависимости от своих идентичностей, имеет право на социализацию, поддержку и активную включенность в различные сферы общественной жизни: «Матери детей с инвалидностью всегда будут рядом со своими детьми, но мы все же беспокоимся за их будущее».

Создательницы *табака* № 5 Анастасия Колодяжная, Зарина Кокомбаева и Лиляна Даакиева, представительницы общественного фонда «Жа-Ныр-Ту-У», обращаются к проблеме зависимости женщин с инвалидностью от родителей. Их *табак* с изображением цветущего дерева символизирует жизнь трех участниц и их стремление к независимости, а также «детско-родительские связи и влияние окружения на человека с инвалидностью». Гиперопека окружающих выражена визуально — это засыхающая и отламывающаяся от дерева ветка. «Цветы — это олицетворение полной и счастливой жизни девушек, а дерево означает поддержку окружающих, в особенности близких и родных».

Табак № 6 представляет собой аппликацию, сделанную на основе рисунка шестнадцатилетней Рабиги Иманкуловой с расстройством аутистического спектра. Она часто изображает жирафов, предположительно ассоциируя себя с ними. В целом композиция выполнена в ярких цветах и отличается экспрессивностью. Она создает впечатление жизнеутверждающей динамичности через диалог. На рисунке «жираф не один, на него смотрит крокодил». Айдай (мать Рабиги) создает благоприятные условия для развития дочери, однако, по ее словам, «Рабига, как тысячи детей с особенностями развития в нашей стране, хочет общаться со сверстниками, учиться вместе с ними и иметь настоящих друзей».

На *табаке* № 7 (в правом верхнем углу арт-панно) изображены большая ладонь желтого цвета из фактурной ткани, поверх нее — маленькая, голубого цвета, в основании обеих ладоней — *козмончок*. Изображение руки ребенка в руке взрослого выполнено руководительницей некоммерческой организации «Рука в руке», объединяющей родителей и детей с аутизмом. Будучи бабушкой ребенка с аутизмом, Джилдыс Садыкова говорит о большом значении ранней помощи семье, в которой появился «ребенок с отставанием развития». Такой подход к проблематике в долгосрочной перспективе может предотвратить или сократить последствия ухудшения здоровья ребенка и психоэмоционального климата в семье (включая родителей, бабушек и дедушек, братьев и сестер). «Рука в моем *табаке* — это так необходимая всем своевременная помощь», — заключает активистка.

Виктория Бирюкова и ее мать Ольга Поляхова изобразили на *табаке* № 8 кыргызские узоры традиционного образа женщины Умай[21]. На белом

[21] *Умай* (тюрк.) — женское божество тюркских и монгольских народов.

полотне *табака* крестообразно размещены четыре крупных лепестка. Каждый из них украшен голубыми линиями и точками, схожими с прожилками растения. В центре раскрытого «бутона» — *козмончок*, тоже двухцветный. Через этот образ подчеркивается важность участия женщин с инвалидностью (и без нее), этнических кыргызок и женщин других национальностей, причастных к культуре Кыргызстана, в общественной жизни страны и значимых для женщин сообществ. Создатели этой части панно обращают внимание на необходимость осознания существующей в обществе предвзятости к участию женщин и усиления ценности свободы женщин через борьбу с дискриминацией. Виктория подчеркивает: «…мне важно активно участвовать во всех сферах жизни моей страны и приносить вклад в ее развитие… Я, в первую очередь разносторонняя личность, девушка и активистка. Мне бы хотелось, чтобы я была востребована в обществе в этих ролях».

На белой ткани *табака* № 9 нарисованы две птицы рядом с аппликацией в виде гнезда. Одна из птиц улетает от гнезда. Созданный Айчурок Кулмерзаевой и ее дочерью Элидой Толомушевой иносказательный образ раскрывает тему формирования независимости детей, в том числе людей с синдромом Дауна, от своих родителей. Айчурок Кулмерзаева замечает: «…чтобы наши дети стали по-настоящему самостоятельными, окружающая среда должна быть доступной, комфортной и безопасной для них».

Таким образом, арт-панно вносит вклад в активизм и исследования гендерного опыта и инвалидности в Центральной Азии. Проект использует традиционные символы и образы кочевой культуры для усиления акцента на силе и стойкости женщин с инвалидностью. В то же время созданный кыргызскими женщинами *туш кийиз* непосредственно отражает опыт женщин с инвалидностью, подчеркивая вызовы, с которыми они сталкиваются.

Среди общих тенденций и паттернов, воплощенных во всех индивидуальных работах (*табаках*) и в общем пространстве *туш кийиза*, — сила и стойкость, самовыражение, солидарность и взаимоподдержка, надежда на будущее. Проект позиционирует женщин как личностей, способных преодолевать трудности, в том числе благодаря ясному звучанию их голосов и запросов: «Мы хотим чувствовать себя в обществе как рыбы в воде, свободно и независимо». Именно это символизируют разноцветные рыбки в виде аппликаций в стиле *курак*, которые «плавают» между *табаками*. Арт-панно служит для участниц средством самовыражения, позволяя делиться своими историями и чувствами. Создание панно стало коллективным актом солидарности между женщинами с инвалидностью, что подчеркивает важность поддержки в борьбе с предвзятостью и дискриминацией (как в *табаке* № 5). Панно выражает надежду на более светлое будущее для женщин с инвалидностью в Кыргызстане.

Рис. 5. Тактильное знакомство гостя с нарушением зрения с арт-панно. Фото Л. А. Торлоповой-Пластининой. 2023 г. Бишкек

Fig. 5. The photo shows tactile acquaintance of a visually impaired guest with the art panel and the inscription in Braille. Photo by L. A. Torlopova-Plastinina. 2023. Bishkek

Новизна социального проекта, органично встроенного в локальный культурный код кочевнического опыта в Кыргызстане и Центральной Азии, связана с тем, что панно создано с использованием *курака*, традиционной техники лоскутного шитья и ковроделия. Это усиливается также присутствием в изделии таких элементов, как *козмончок*. Цвета в панно, как и орнаменты с узорами, имеют символическое значение с отсылками как к традиционному кыргызскому эпосу, так и к современным историям женщин с инвалидностью и их переживаниям относительно этого опыта.

Арт-панно призывает зрителей обратить внимание на важность создания инклюзивного и справедливого общества, где женщины

с инвалидностью имеют равные возможности. Помимо индивидуальных посланий на *табаках*, это выражается также в совместной части *туш кийиза*, его художественных образах и использованных цветах.

Стоит отметить, что этот визуальный «тезис» своей холистичностью демонстрирует не только индивидуальные истории 16 женщин и девочек с инвалидностью, но и общие для большинства женщин с ОВЗ проблемы, среди которых самостигматизация, дискриминация и гиперопека окружающих.

Арт-панно «Творим вместе» вносит важный вклад в антропологические исследования саморепрезентации опыта женщин с инвалидностью. Используя традиционные ремесла и символы, а также различные языки коммуникации (рис. 5), создательницы панно делятся своими историями, помогают повысить осведомленность в обществе о проблемах инвалидности, бросают вызов стигме. Этому способствовала визуальная репрезентация ощущений или обращенного к обществу сообщения от участниц. Современные технологии создают возможности для более широкого распространения социальной позиции, роста социальных связей у представителей уязвимой группы и для получения доступа к глобальному миру.

ЦИФРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НА СТЫКЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ, НАРОДНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ОПЫТА ЖЕНЩИН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Цифровые технологии, такие как интернет, социальные сети и мобильные приложения, становятся уже неотъемлемым инструментом для расширения возможностей женщин с инвалидностью, предоставляя им доступ к информации, образованию, рынкам и сообществам. Мобильные устройства, которыми пользуется каждая из участниц и организаторов, позволили запечатлеть различные этапы рабочего процесса, в частности для того, чтобы затем делиться этим опытом в социальных сетях, распространяя информацию о развитии инклюзивности общества.

В связи с этим цифровизация, помимо облегчения собственно доступа к той или иной информации, предоставляет также пространство для публичного высказывания. В рамках проекта «Творим вместе» это высказывание существует в разнообразных формах: видеопрезентация процесса работы над коллективным *туш кийизом*; рассказы самих участниц об опыте в проекте в социальных сетях и т. п. Все это, в свою очередь, помогает повысить осведомленность окружающих о темах, находящихся в центре внимания проекта, — гендерных вопросах, проблемах людей с ОВЗ и т. п.

Арт-проект, объединяющий цифровые технологии, народно-прикладное искусство и опыт женщин с инвалидностью, создает пространство для диалога между этими сферами, позволяя женщинам с инвалидностью

раскрыть свой творческий потенциал и реализовать свои художественные идеи; сохранить и переосмыслить традиционные ремесла в цифровом формате; расширить свой доступ к аудитории; создать сообщество поддержки и взаимопомощи; бросить вызов гендерным стереотипам и дискриминации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проект «Творим вместе» и настоящее исследование демонстрируют, каким образом традиционная культура может стать ресурсом для самовыражения, рефлексии и активизма женщин с инвалидностью. Поддержка и развитие инициатив, использующих традиционные ремесла для создания новых возможностей той или иной группы населения, могут значительно улучшить качество ее жизни. Использование народно-прикладного искусства женщинами с инвалидностью способствует: 1) сохранению культурного наследия; 2) расширению представлений о женственности и инвалидности; 3) борьбе за права женщин с инвалидностью. Кроме того, деликатность организаторов проекта в работе с участницами распространяется и на традиции, соотносится с приверженностью к экологическим концепциям при использовании для рукодельных ремесел особых материалов — отходов швейного производства, таких как ткани и лоскуты.

Согласно откликам участниц, по завершении проекта они стали более уверенными в себе, в большей степени открытыми для нового и готовыми отстаивать свои права. Их истории служат вдохновляющим примером для других людей с инвалидностью, показывая, что, несмотря на трудности, можно быть услышанными и увиденными, реализовать свой потенциал. Позитивные примеры в этой сфере крайне значимы, тем более что тема инвалидности находится в процессе интеграции в коллективный дискурс социальной группы и ее окружения. Важно отметить, что изменения самовосприятия женщин с инвалидностью происходят не изолированно, не исключительно внутри группы заинтересованных лиц. Напротив, эти изменения тесно связаны с трансформациями общественных процессов в целом. По мере того как в социуме растет осведомленность о проблемах и барьерах, мешающих реализации возможностей и раскрытию социального капитала людей с инвалидностью, широкая общественность становится более толерантной и открытой разнообразию человеческого потенциала, что создает более благоприятную среду для жизни и самореализации людей с ОВЗ.

Данная статья открывает новые направления для исследований, которые могут фокусироваться на анализе других форм традиционного искусства в сочетании с опытом людей с инвалидностью; изучении методов арт-терапии и этнотерапии в сфере работы с людьми с ОВЗ;

сравнительном анализе опыта женщин с инвалидностью в разных культурах. На основе полученных результатов могут быть разработаны практические рекомендации по использованию народно-прикладного искусства в реабилитации женщин с инвалидностью. Предлагаемые меры могут быть включены в программы социальной защиты и поддержки данной категории граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА — полевые материалы авторов, собранные в экспедициях в Кыргызстан и Казахстан в 2021–2024 гг.

Айтыкулова А. М., Закирова А. Образ современных женщин — руководителей по сравнению с историческими женщинами // Вестник Ошского государственного университета. 2023. № 1. С. 163–169. DOI: 10.52754/16948610_2023_1_20

Антипина К. И. Кыргызское народное искусство. Фрунзе: Кыргызстан, 1977. 144 с.

Гендерное и инклюзивное развитие в Кыргызстане: вызовы и рекомендации (ПРООН). Базовое исследование // Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане». Public Association «Social Technologies Agency» (STA). Бишкек, 2023. 154 с. URL: https://sta.kg/wp-content/uploads/2023/03/gendernoe-i-inklyuzivnoe-razvitie-v-kr_02.02.2023.pdf (дата обращения: 14.05.2024).

Кочкунов А. Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса). Бишкек: б. и., 2013. 320 с.

Мальчик А. Ю. Кыргызский орнамент Нового времени // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2009. Т. 9, № 3. С. 83–86.

Носенко-Штейн Е. Э. «Люди-невидимки», или Быть инвалидами в России (Антропологические эссе). М.: Неолит, 2025. 400 с.

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Науч. кн., 2006. 260 с.

Рындин М. В. Киргизский национальный узор [Киргизский народный повествовательный узор]. Л.; Фрунзе: Тип. Гос. Эрмитажа, 1948. 102 с.

Савин И. С. Инвалидность как социокультурный феномен в Казахстане: поселенческий и религиозный аспекты // Вестник антропологии. 2021. № 1 (53). С. 80–90. DOI: 10.33876/2311-0546/2021-53-1/80-90

Салиева А. А., Айтыкулова А. М. Женщины Кыргызстана вчера и сегодня // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 3. С. 472–477. DOI: 10.33619/2414-2948/88/64

Ярская-Смирнова Е. Р. Социальное конструирование инвалидности // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 38–45.

Arguing about Disability: Philosophical Perspectives / eds by K. Kristiansen, S. Vehmas, T. Shakespeare. London: Routledge, 2008. 232 p.

Beyer J., Kojobekova A. Women of protest, men of applause: political activism, gender and tradition in Kyrgyzstan // Central Asian Survey. 2019. Vol. 38, iss. 3. P. 329–345. DOI: 10.1080/02634937.2019.1631258

Erisheva A. Gender Equality and International Human Rights Law in Kyrgyzstan // Human Rights Dissemination in Central Asia. Springer Briefs in Political Science / eds by A. Mihr, C. Wittke. Cham: Springer, 2023. P. 115–127. DOI: 10.1007/978-3-031-27972-0_9

Goodley D. Disability Studies: An Interdisciplinary Introduction. London: Sage, 2011. 296 p.

Mallett R., Runswick-Cole K. Approaching Disability: Critical Issues and Perspectives. London: Routledge, 2014. 180 p.

REFERENCES

Antipina K. I. *Kyrgyzskoye narodnoye iskusstvo* [Kyrgyz folk art]. Frunze: Kyrgyzstan Publ., 1977, 144 p. (In Russian).

Arguing about Disability: Philosophical Perspectives. London: Routledge, 2008, 232 p. (In English).

Aytykulova A. M., Zakirova A. [The image of modern women leaders in comparison with historical women]. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Osh State University], 2023, no. 1, pp. 163–169. (In Russian).

Beyer J., Kojobekova A. Women of protest, men of applause: political activism, gender and tradition in Kyrgyzstan. *Central Asian Survey*, 2019, vol. 38, iss. 3, pp. 329–345. (In English).

Erisheva A. Gender equality and international human rights law in Kyrgyzstan. *Human rights dissemination in Central Asia.* Cham: Springer, 2023, pp. 115–127. (In English).

Goodley D. *Disability Studies: An Interdisciplinary Introduction*. London: Sage, 2011, 296 p. (In English).

Kochkunov A. *Etnicheskiye traditsii kyrgyzskogo naroda (sotsiokul'turnyye aspekty i nekotoryye voprosy genezisa)* [Ethnic traditions of the Kyrgyz people (sociocultural aspects and some issues of genesis)]. Bishkek: [S. n.], 2013, 320 p. (In Russian).

Mal'chik A. Yu. [Kyrgyz ornament of the New time]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta* [Herald of KRSU], 2009, vol. 9, no. 3, pp. 83–86. (In Russian).

Nosenko-Shteyn E. E. *"Lyudi-nevidimki", ili byt' invalidami v Rossii (Antropologicheskiye esse)* ["Invisible People", or Being Disabled in Russia (Anthropological Essays)]. Moscow: Neolit Publ., 2025, 400 p. (In Russian).

Mallett R., Runswick-Cole K. *Approaching disability: Critical issues and perspectives*. London: Routledge, 2014, 180 p. (In English).

Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. *Politika invalidnosti: sotsial'noye grazhdanstvo invalidov v sovremennoy Rossii* [Disability policy: social citizenship of disabled people in modern Russia]. Saratov: Nauchnaya kniga Publ., 2006, 260 p. (In Russian).

Ryndin M. V. *Kirgizskiy natsional'nyy uzor* [Kirghiz National Pattern]. Leningrad; Frunze: Tipografiya Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 1948, 39 p. (In Russian).

Saliyeva A. A., Aytykulova A. M. [Women of Kyrgyzstan yesterday and today]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2023, vol. 9, no. 3, pp. 472–477. (In Russian).

Savin I. S. [Disability as a socio-cultural phenomenon in Kazakhstan: settlement and religious aspects]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology], 2021, no. 1 (53), pp. 80–90. (In Russian).

Yarskaya-Smirnova E. R. [Social construction of disability]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], 1999, no. 4, pp. 38–45. (In Russian).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описание проекта (по материалам презентации в Национальном историческом музее Кыргызской Республики, состоявшейся 7 декабря 2023 г.)[22]

Между *табаками* плавают разноцветные рыбки. Что, по мнению создательниц, означает: «Мы хотим чувствовать себя в обществе как рыбы в воде, свободно и независимо».

Табак № 1 (в нижнем левом углу). Автор *табака* Алия Турдиева изобразила слово «любовь» на жестовом языке. Она поднимает тему дискриминации глухих и слабослышащих женщин, в основе которой находится аудизм. Аудизмом называют принижение интеллектуальных способностей людей с нарушениями слуха, уверенность в том, что способность слышать делает человека выше людей с нарушением слуха. В жизни глухих и слабослышащих женщин в Кыргызстане аудизм проявляется в отсутствии доступа к образованию, трудоустройству. «Я не хочу жить в изолированном пространстве, где за меня “говорят”, потому что не верят в мои способности. Я мечтаю реализовать свой потенциал всесторонне, быть частью общества, где жестовый язык по-настоящему принят и доступен многим. Я верю, что любовь и взаимопонимание помогут выстроить коммуникацию и создать инклюзивную среду в нашей стране», — говорит Алия.

Табак № 2 находится на левой стороне *курака*, следующий по счету. Его создательница Айпери Оралбаева изображает в центре круга себя с тростью, которой она пользуется. Черная рука, которая тянется к телу Айпери, означает насилие, которое часто проявляют по отношению к ней окружающие. Айпери рассказывает, что ей глубоко неприятно, как посторонние люди, пользуясь ее ограничением в движении, притрагиваются к ее телу, проявляя физическое и сексуальное домогательства через запугивание, оскорбление и агрессию.

Табак № 3 (в верхнем левом углу). Нишана Женалиева изобразила свой символ раскрытого крыла птицы на взлете. Она, будучи матерью, спортсменкой, режиссером и активной творческой деятельницей, призывает других девушек стремиться реализовать себя в разных областях, избавившись от самостигматизации. Путь освобождения от ярлыка инвалидности, по мнению Нишаны, нужно начинать с себя. Ее цитата на этот счет: «Я долгое время испытывала дискомфорт и стеснение, пряча свои руки от окружающих, но однажды решила избавиться от этих ощущений, перестав использовать специально сшитые нарукавники. Изменение восприятия себя я ассоциирую со взмахом крыльев, чтобы взлететь, а значит, жить насыщенной и яркой жизнью».

---

[22] В описании в основном сохранены орфография и пунктуация источника.

Табак № 4 (в верхней части *курака*). Алия и Оксана Юлдашевы обратились к образу Бугу-Эне из легенды, рассказанной Чингизом Айтматовым в повести «Белый пароход». По преданию, мать Олениха спасла двух детей, оставшихся в живых из истребленного врагами племени. Алия и Оксана передают идею о том, что каждый человек, вне зависимости от инвалидности и пола, имеет право на жизнь в обществе. «Мы хотим, чтобы женщины с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью не оставались со своими трудностями наедине, а были всесторонне включены в разные сферы жизни общества. Матери детей с инвалидностью всегда будут рядом со своими детьми, но мы все же беспокоимся за их будущее».

Табак № 5 (в центре верхнего края). На нем изображены три цветка на дереве. Это символизирует жизнь трех участниц проекта: Анастасии Колодяжной, Зарины Кокомбаевой и Лиляны Даакиевой. Представительницы общественного фонда «Жа-Ныр-Ту-У». Цветы — это олицетворение полной и счастливой жизни девушек, а дерево означает поддержку окружающих, в особенности близких и родных. Девушки обращают внимание на то, что люди с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью остаются зависимы от родителей даже во взрослом возрасте, имея статус недееспособных. Поэтому они зачастую ограничены в принятии самостоятельных решений в отношении своей жизни, здоровья, интересов и окружения. Зависимость от окружающих часто сопровождается гиперопекой, гнетущей человека. В *табаке* она изображена засыхающей и отламывающейся от дерева веткой. «В нашем *табаке* представлены детско-родительские связи и влияние окружения на человека с инвалидностью. При гармоничной поддержке, принятии на разных уровнях, на равных условиях, при уважении чувств и достоинства индивидуума и создании условий для этого происходят развитие и раскрытие личности. Но есть и другие отношения. Из-за любви к своему ребенку и беспокойства о его безопасности и за будущее родители могут ограничивать жизнь своих детей. При таких условиях человек с инвалидностью или подчиняется, или бунтует. Но такое поведение не гарантирует счастья, радости и душевного равновесия. И, как следствие, не укрепляет, а разрушает человека. Нам очень важно, чтобы люди задумались об этом».

Табак № 6 (в правой части верхнего края). Это рисунок 16-летней Рабиги Иманкуловой. У нее аутизм. В своих работах Рабига часто изображает жирафов. В жирафе, возможно, она видит себя. На рисунке, который расположен в *табаке*, жираф не один: на него смотрит крокодил. Айдай создает благоприятные условия для развития дочери. Рабига занимается музыкой и спортом, учит английский язык, много путешествует, рисует и поет. «Но Рабига, как тысячи детей с особенностями развития в нашей стране, хочет общаться со сверстниками, учиться вместе с ними и иметь настоящих друзей».

Табак № 7 (в правом верхнем углу). Джилдыс Садыкова, руководительница общественного объединения родителей и детей с аутизмом под названием «Рука в руке», является бабушкой ребенка с аутизмом. В своем *табаке* она изобразила руку ребенка в руке взрослого. «Когда в семье появляется ребенок с отставанием развития, помощь должна оказываться как можно раньше. Это поможет предотвратить ухудшение состояния или инвалидизацию в будущем. И эта помощь должна предоставляться не только самому ребенку, но и его родителям, бабушкам и дедушкам, братьям и сестрам. Рука в моем *табаке* — это так необходимая всем своевременная помощь».

Табак № 8 (в правой части). Виктория Бирюкова и ее мама Ольга Поляхова изобразили кыргызские узоры традиционного образа женщины Умай. «Мы живем в Кыргызстане уже четвертым поколением. Я чувствую себя неотъемлемой частью культуры Кыргызстана, — говорит Виктория. — Поэтому я хотела показать, что мне важно активно участвовать во всех сферах жизни моей страны и приносить вклад в ее развитие. При этом общество должно принять не только мой опыт инвалидности, но и мой потенциал. Я являюсь экспертом в нескольких областях. Нет, я не отказываюсь от своей идентичности человека с инвалидностью, но я в первую очередь разносторонняя личность, девушка и активистка. Мне бы хотелось, чтобы я была востребована в обществе в этих ролях».

Табак № 9. Авторы этого *табака* — Айчурок Кулмерзаева и ее дочь Элида Толомушева. Айчурок, как мама ребенка с синдромом Дауна, передала идею формирования независимости и самостоятельности у детей, нарисовав двух птиц, одна из которых вылетает из гнезда. Цитата: «Мы должны стараться сделать детей независимыми от нас, родителей. Но чтобы наши дети стали по-настоящему самостоятельными, окружающая среда должна быть доступной, комфортной и безопасной для них».

Submitted: 13.08.2024
Accepted: 14.04.2025
Article published: 01.07.2025